

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ УШЕЛЕЦ

Фото Юрия ГОРБУШКА

Прощальный концерт В. Бутусова. Горбушка

Две бутылки водки я проспори́л (см. анонс в «ВК» от 25. 09.99). 1 октября в «Горбушке» Вячеслав Бутусов завершил свой акустический концерт не “Прощальным письмом”. Собирался, правда, на “Письме” и откланяться, но умоляющий рев спрессованных в партуре тинейджеров вынудил Бутусова вернуться на сцену и спеть “Одинокую птицу”.

У большинства творческих личностей, тем или иным способом развлекающих публику за деньги, всегда можно обнаружить какую-то свою специфику, авторский конек. Что-то, что позволяет певцу в процессе концерта-солянки намскинуть аудитории, теряющейся в поисках двух отличий, что это он, Толя Петров, а не Вася Иванов, который пел до, и не Клава Фролова, которая поет после.

Шура умеет красиво улыбаться. Саша и Лола — красиво бить друг друга по почкам. Юрий Шевчук — публично переживать за Россию. Бутусов умеет красиво уходить. Он, если эксплуатировать терминологию Толика из соловьевской “Черной розы...”, типичный “ушелец”. Ушелец профессиональный.

В каком-то смысле Бутусова можно сравнить с подростком, посорившимся со своей девочкой. Вот герой смертельно бледнеет, нервно встает, грозит отравиться-повеситься, набрасывает на плечи пальто и, особо эффектно хлопнув дверью, в сердцах вылетает на лестничную площадку. Лелеет при этом надежду, что девочка оном-

нится, осознает всю тяжесть потери, окликнет героя, с недевчицей хваткой вцепится в полу. Девочке все это совершенно все равно. Тогда герой возвращается снова, бросает несколько осмысленных слов, но вновь сбивается на припадочный тон. Опять петля, опять пальто, опять дверь, опять назад, опять смущенное сопение в углу.

В отличие от подростка Бутусов прощаться не только любит, но и, что куда важнее, умеет. Накануне распада “Нау” он по два раза на дню прощался с поклонниками в течение целого месяца. Тогда в траурной церемонии, сравнимой с провозом по железным дорогам всея Руси plombированного вагона с телом какого-нибудь популярного покойника (на станциях — венки вместо хлеба с солью), участвовала вся группа. Это было круто. Но после “Горбушки” стало ясно, что когда Бутусов прощается один, это еще круче.

Бывший лидер “Нау”, как и обещал, спел все свои лучшие песни. Начал с “Разлуки”, “Синоптиков” и “Титаника”, закончил известно чем. С сугубо музыкальной точки зрения опису “Наутилуса”, в общем, никогда особого интереса не представляли. Но обладали в то же время некой энергетической ценностью. Как раз тот случай, когда вы, немножко стыдясь бывлых юношеских увлечений в пользу потребляемых ныне Уэйтса или, скажем, Пьяццоллы, можете признаться: “Это, понятно, было полной мурой, но мы на этом росли...”

Концерт, впрочем, показал, что сегодня подобная эстетика представляет интерес не только для затерянных во времени стариков и инвалидов, нос гальгирующих по портвейну и звуку электрогитары «Урал», но и вполне выбираема новым поколением. Говорит ли это в пользу поколения, другой вопрос.

Бутусов сегодня не лысый, но и без хвоста. Нормальный прогрессивно мыслящий брокер. Очень романтичный в черной водолазке, под которой угадываются, кстати, хилые бицепсы. В отличие от Гребенщикова, с которым он в последнее время скорешился и даже разрешил перепеть нетленную лирическую композицию “Я хочу быть с тобой”, не страдает болезненным концертным красноречием. По аскетичности словесных формулировок ближе скорее к герою Булдакова из “Особенностей национальной охоты” (“Спасибо”, “Большое спасибо”, “Специально для вас”), но, в отличие от последнего, кажется, напрочь лишен чувства юмора.

Чтобы убедиться в последнем, рекомендуется послушать псевдораздолбайские частушки “А с неба звездочка упала”, где веселье вроде и имеет место, но какое-то оно сомнительное. Сродни показному веселью железнодорожного попутчика, который вываливает на вас древние анекдоты из купленной на перроне газетенки. Возможно, именно таким и полагается быть настоящему романтику.

Сергей СИНЯКОВ